

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского
надзора**

КУРСОВАЯ РАБОТА

*«Альтернативные способы разрешения правовых споров
(рассмотрение дела третьейским судом, медиация)»*

Подготовил: студент

Стаценко А.В.

Научный руководитель:

заместитель декана, доцент,

кандидат юридических наук

Романов С.В.

Дата сдачи: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

МОСКВА – 2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1: Альтернативное разрешение споров.	5
§ 1. Альтернативное разрешение споров: понятие, способы, их классификация и общие признаки.	5
§ 2. Отличия альтернативного разрешения споров от судопроизводства и его место в правовой системе.	8
§ 3. Рассмотрение дела третейским судом: понятие, виды, стадии и концепции.	10
§ 4. Медиация: понятие, принципы, стадии и модели.	14
ГЛАВА 2: Медиация в уголовном судопроизводстве.....	21
§ 1. Концепция восстановительной юстиции.....	21
§ 2. Медиация по уголовным делам: понятие, принципы и модели.	23
§ 3. Медиация по уголовным делам в английской и французской правовых системах.....	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	31
БИБЛИОГРАФИЯ.....	32

ВВЕДЕНИЕ

Распространение альтернативного разрешения споров, или АРС, является одним из современных направлений развития отечественного процессуального права. Доказательством тому служит особое внимание к нему законодателя в последние годы – в 2010 и 2015 гг. были приняты федеральные законы, регулирующие применение процедуры медиации и третейского разбирательства в Российской Федерации. Однако несмотря на то что нормативная база в этой сфере была обновлена, спорным остается вопрос о качестве этого «обновления». Главным предметом критики стала чрезвычайная юридизация и публицизация регулируемых отношений, что обусловлено неверным пониманием юридической природы АРС и отдельных его способов законодателем.

Развитие альтернативного взгляда на правовые институты развивается и в отечественном уголовном процессе. Так, Л.В. Головки утверждает, что институт освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный статьями 25 и 28 УПК РФ, является альтернативным механизмом разрешения уголовно-правовых конфликтов¹. Наличие таких альтернатив может стать предпосылкой для постепенного внедрения в уголовный процесс различных способов АРС, в том числе и медиации, что в свою очередь требует изучения применения данного института в рамках публичных правоотношений.

Таким образом, для разрешения поставленных проблем целесообразно обозначить целью данной работы общетеоретический анализ альтернативного разрешения споров и его способов, применяемых в России, а также углубленное изучение медиации по уголовным делам. Исходя из цели работы, можно выделить следующие ее задачи:

Во-первых, дать общую характеристику АРС.

¹ См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 251-256.

Во-вторых, рассмотреть основные отличия АРС от судопроизводства и определить его место в правовой системе.

В-третьих, дать общую характеристику третейскому разбирательству и медиации.

В-четвертых, рассмотреть концепцию восстановительной юстиции.

В-пятых, указать на особенности применения медиации в уголовном процессе.

В-шестых, проанализировать применение медиации по уголовным делам в Англии и Франции.

В приведенной работе использованы методы классификации, обобщения, сравнения и анализа научной литературы и законодательства.

Теоретическими источниками исследования послужили работы О.В. Авимской, А.А. Арутюнян, Л.В. Головки, С.А. Курочкина, Г.В. Севастьянова и других отечественных и иностранных авторов; в качестве нормативных источников взяты акты отечественного и международного права.

ГЛАВА 1: Альтернативное разрешение споров.

§ 1. Альтернативное разрешение споров: понятие, способы, их классификация и общие признаки.

Альтернативное разрешение споров представлено множеством различных по природе механизмов урегулирования юридических конфликтов, в связи с чем сложно дать этому понятию точную дефиницию. В общем и целом, альтернативное разрешение споров – это совокупность механизмов разрешения правовых споров «в обход установленных государством официальных процедур судебного или административного разрешения споров»¹.

Институционализация данного понятия началась в 1970-х гг. В частности, в США это было связано с принятием в предшествующем десятилетии ряда нормативных актов, направленных на защиту гражданских прав – борьбу с дискриминацией. Возросшее количество споров привело к увеличению нагрузки на суды и, как следствие, к повышению затрат и времени на защиту прав в судебном порядке. На этом фоне при содействии Американской ассоциации юристов, Конгресса США и властей штатов произошло стремительное развитие АРС². Уже в 1990-х гг., после принятия Закона о реформировании гражданского судопроизводства (Civil Justice Reform Act) в 1990 г.³, большинство федеральных окружных судов санкционировало применение альтернативных способов разрешения правовых споров⁴.

На сегодняшний день АРС распространено во многих государствах, причем оно коснулось как развитых, так и развивающихся стран, например, таких как Аргентина, Бангладеш, Боливия, Колумбия, Эквадор,

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Изд-во «Инфотропик Медиа», 2013. С. 38.

² См.: Brown S., Cervenak C., and Fairman D. Alternative Dispute Resolution Practitioners' Guide; Center for Democracy and Governance; The Conflict Management Group, Cambridge (Mass.), 1998. P. 5. (Перевод А.В. Стаценко)

³ Текст взят с официального сайта Конгресса США <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/2027/text>.

⁴ См.: Kakalik, James S., Terence Dunworth, Laural A. Hill, Daniel F. McCaffrey, Marian Oshiro, Nick Pace and Mary E. Vaiana. An Evaluation of Mediation and Early Neutral Evaluation Under the Civil Justice Reform Act. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 1996. P. 1-3. (Перевод А.В. Стаценко)

Филиппины, Украина и Уругвай. Опыт перечисленных государств играет большую роль в изучении АРС и способствует дальнейшему развитию его концепции.

Как уже было сказано ранее, АРС охватывает большое количество способов разрешения конфликтов. Всех их можно разделить на две категории: базовые (basic) и смешанные (hybrid). Первая включает в себя переговоры (negotiation), примирение (conciliation), медиацию (mediation) и рассмотрение дела третейским судом (arbitration). Вторую же категорию формируют способы, созданные посредством смешения механизмов из первой категории друг с другом или с элементами судебного разбирательства. К ним относятся досудебная независимая оценка обстоятельств спора (early neutral evaluation), независимое установление спорных фактов (neutral fact-finding), упрощенное рассмотрение дела с участием присяжных (summary jury trial), мини-суд (mini-trial) и т.д.¹

Альтернативные способы разрешения правовых споров можно классифицировать и по-иному, распределив их на четыре группы по трем критериям: участию третьих сторон в разрешении спора, их роли в нем и обязательности или необязательности исполнения принятого решения².

Так, к первой группе относятся способы АРС, которые не предполагают участие третьих лиц, в частности, переговоры (negotiation). К следующей – с участием третьих лиц, играющих пассивную роль в разрешении спора. В нее входят, например, примирение (conciliation) и медиация (mediation). Однако «процедуру медиации нельзя относить лишь к данной группе, поскольку само по себе понятие медиации довольно широко и те или иные модели могут предусматривать различия в роли медиатора в ходе урегулирования спора»³. Третья группа включает в себя такие способы АРС, в которых третье лицо предлагает сторонам решение

¹ См.: Brown S., Cervenak C., and Fairman D. Op. cit. Appendix A: Taxonomy of ADR Models from the developed and developing world. P. 1-5. (Перевод А.В. Стаценко).

² См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 41.

³ Там же. С. 41-42.

конфликта, не являющееся для них обязательным. К ней можно отнести необязывающий арбитраж (non-binding arbitration). Последняя группа отличается от предыдущей тем, что вынесенное решение имеет для сторон обязательный характер, как, например, в третейском разбирательстве (binding arbitration)¹.

Очевидно, что способы АРС имеют разный характер, поэтому стороны процесса должны осознавать цель, которой они хотят добиться в ходе процесса АРС, и на основании этой цели выбирать подходящий институт.

Однако несмотря на то что механизмы АРС отличаются друг от друга, нетрудно выделить ряд признаков, общих для каждого из них²:

1. Договорный характер возникновения.

Стороны согласуют возможность применения АРС, выбирают способ разрешения спора и лиц, содействующих этому.

2. Частный (негосударственный) характер регламентации процедуры разрешения спора.

Участники процесса могут самостоятельно определять процедуру разрешения спора, что во многом обеспечивается отсутствием детального регламентирования способов АРС в законодательстве.

3. Разрешение споров исключительно в частной сфере.

Это не означает, что АРС применяется только для урегулирования частноправовых споров. Границы «частной сферы» устанавливает законодатель, поэтому в некоторых случаях АРС может применяться для урегулирования конфликтов в рамках публичных правоотношений.

4. Распространение действия материально-правовых или процессуальных результатов АРС только на участников спора.

¹ См.: Brown S., Cervenak C., and Fairman D. Op. cit. Appendix A: Taxonomy of ADR Models from the developed and developing world. Annex ADR Taxonomy // Цит. по: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 41-42.

² См.: Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). М.: Изд-во «Статут», 2015. С. 36-37.

Участники процесса АРС, как правило, не могут распространить свою волю на других лиц, т.к. не обладают властными полномочиями, однако в некоторых случаях это правило нарушается. В частности, согласно Постановлению Конституционного суда РФ № 10-П от 26.05.2011, решения третейских судов «не только порождают обязательство его исполнения лицами, участвующими в третейском разбирательстве, но и являются основанием для совершения *иными субъектами* определенных юридически значимых действий»¹.

Перечисленные признаки показывают специфику процесса АРС, что позволяет решить наиболее важную задачу – определить его отличия от судопроизводства.

§ 2. Отличия альтернативного разрешения споров от судопроизводства и его место в правовой системе.

Предлагаем провести сравнение АРС и судопроизводства в лице гражданского процесса через призму следующих критериев²:

1. Возникновение правоотношений.

В отличие от гражданского процесса, в котором дело возбуждается по заявлению одной стороны (истца), процедура АРС может применяться только по инициативе обеих сторон, т.к. в ее основе лежит принцип добровольности.

2. Характер правоотношений.

Урегулирование споров в рамках гражданского судопроизводства подразумевает публичный характер отношений между сторонами процесса и судом, т.к. последний является органом государственной власти. Специфика АРС заключается в том, что процесс основывается на договоре

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 8 июня № 5498 (122) // Цит. по: Севастьянов Г.В. Указ. соч. С. 37.

² См.: Севастьянов Г.В. Указ. соч. С. 38-44.

сторон, что пресекает возможность возникновения у них или третьих лиц по отношению к ним государственной власти.

3. Регламентация разрешения спора.

Процедуры, применяемые при АРС, могут определяться соглашением сторон, в то время как гражданский процесс основывается исключительно на нормах законодательства.

4. Процессуальный результат.

Решению суда всегда присущ ряд определенных качеств, в отличие от этого, характер процессуального результата АРС зависит от конкретного его способа и ввиду особенностей данного института отличается от свойств решения, принятого в ходе гражданского процесса. Так, например, решение третейского суда, в отличие от государственного, неопровержимо по существу.

5. Специфика принципов.

Соотношение принципов гражданского процесса и АРС показывает, что одни из них являются противоположными друг для друга, как, например, принцип гласности в гражданском процессе и принцип конфиденциальности в АРС, а другие при одинаковом названии могут иметь разный смысл. Так, принцип диспозитивности в АРС намного шире одного в гражданском процессе, т.к. предполагает возможность сторон самостоятельно определять порядок урегулирования спора.

6. Специфика источников.

Правовыми источниками гражданского процесса являются нормативные акты по уровню не ниже федеральных законов, в то время как АРС помимо этого может регулироваться законами субъектов, соглашением сторон, локальными актами и модельными законами¹.

Таким образом, очевидно, что АРС во многом отличается от судопроизводства. Отсюда возникает закономерный вопрос – какое место оно занимает в правовой системе?

¹ См.: Севастьянов Г.В. Указ. соч. С. 43-44.

АРС, бесспорно, относится к процессуальному праву, т.к. оно регулирует процедуру разрешения споров и урегулирования конфликтов. Соглашаясь с этим, мы сталкиваемся со следующей проблемой. В доктрине процессуальные отрасли права обычно относят к публичному праву, что обусловлено превалированием императивного метода в их регулировании. Однако такой подход не может применяться в отношении АРС, т.к. оно регулируется диспозитивно, что хорошо видно в ранее проведенном сопоставлении АРС и гражданского процесса.

В этой связи представляется верной точка зрения Г.В. Севастьянова, М.Э. Морозова и других ученых, которые утверждают, что АРС формирует новую частную процессуальную отрасль права, хотя и продолжает регулироваться как часть гражданского или арбитражного процесса. Как было сказано раньше, АРС включает в себе множество способов разрешения спора, далее речь пойдет о двух из них, которые получили распространение в России, – рассмотрении дела третейским судом и медиации.

§ 3. Рассмотрение дела третейским судом: понятие, виды, стадии и концепции.

Институт третейского разбирательства особенно развит в США и странах Западной Европы, в России же он начал активно осваиваться только в 90-е годы, когда после долгого перерыва была восстановлена свобода предпринимательства. На сегодняшний день российский арбитраж продолжает совершенствоваться, хотя и сталкивается с рядом проблем.

В научной литературе встречаются различные определения третейского суда. Думается, верным будет понимать под рассматриваемым институтом «лица (лицо), избранные сторонами или назначенные ими в определенном ими порядке, рассматривающие и разрешающие спор, переданный на их рассмотрение по соглашению сторон в порядке, также определенном этими сторонами, и правомочные вынести решение, имеющее для сторон ту степень обязательности, которая прямо или

косвенно определена в их соглашениях»¹. При этом стоит отличать третейский суд от третейского разбирательства, под которым понимается сама процедура разрешения спора этими лицами (лицом). Однако в широком смысле третейский суд и третейское разбирательство обозначают этот институт в целом.

Для более полного понимания арбитража целесообразно рассмотреть классификацию третейских судов. Так, их можно разделить на постояннодействующие и разовые (*ad hoc*). Однако на основании статьи 2 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» можно сделать вывод о том, что постоянно действующие суды – это условное название, т.к. оно обозначает организации (постоянно действующие арбитражные учреждения), обеспечивающие организацию третейского разбирательства (администрирование арбитража), а не сами суды. В свою очередь третейские суды *ad hoc* – это третейские суды, «созданные для разрешения конкретного спора, осуществляющие арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения»².

Российское законодательство также предусматривает деление третейского разбирательства на два вида: международный коммерческий арбитраж (далее – МКА) и арбитраж внутренних споров³. Согласно статье 2 Закона «О международном коммерческом арбитраже», в МКА рассматриваются: 1) споры из гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей; 2) споры, в которых участвуют предприятия с иностранными инвестициями и международные объединения и организации, созданные

¹ Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 10, 16.

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 2 // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

на территории Российской Федерации¹. Таким образом, МКА создается для споров, имеющих в себе «международную составляющую», следовательно, все остальные споры относятся к арбитражу внутренних споров.

К наиболее известным организациям, осуществляющим деятельность в сфере МКА, можно отнести Международный арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже, Лондонский международный арбитражный суд, Американскую арбитражную ассоциацию, Арбитражный институт при Стокгольмской Торговой палате. В России старейшими организациями МКА являются Международный коммерческий арбитражный суд, созданный в 1932 г., и Морская арбитражная комиссия, созданная в 1930 г. при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Арбитражу, как и любому другому институту процессуального права, вне зависимости от его вида свойственна стадийность. Думается, верным будет выделять следующие этапы его применения²:

1. Заключение третейского соглашения.

На первом этапе стороны принимают соглашение о рассмотрении третейским судом конкретного дела, споров определенного характера либо всех споров, которые возникли или возникнут между сторонами в процессе их взаимоотношений.

2. Возбуждение производства по делу.

Далее третейский суд принимает решение о принятии искового заявления к его производству.

3. Избрание (назначение) судей.

¹ О международном коммерческом арбитраже. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 12 августа № 32. Ст. 1240 // СПС КонсультантПлюс.

² Под этапами (стадиями) мы понимаем ступени в развитии разрешения спора данным институтом, а не стадии самого института, в связи с чем мы считаем, что *заключение третейского соглашения* и *избрание (назначение) судей* должны рассматриваться как этапы (стадии) арбитража, несмотря на их материально-правовой характер.

После возбуждения производству по делу формируется состав суда. Его избирают (назначают) либо стороны процесса, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, либо компетентный суд.

4. Подготовка дела к разбирательству.

Сформированный состав третейского суда осуществляет подготовку дела к разбирательству: определяет характер спорного правоотношения, подлежащее применению законодательство, изучает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, и рассматривает возможность примирения сторон¹.

5. Собственно третейское разбирательство.

После подготовительной стадии третейский суд большинством голосов арбитров принимает решение.

Примечательно, что стадии со второй по пятую формируют некий цикл, который повторяется в случае рассмотрения дела в третейском суде второй инстанции.

Наиболее важным в сфере третейского разбирательства является вопрос о различных концепциях правовой природы арбитража. К ним можно отнести следующие²:

1. Договорная теория.

В рамках этой концепции арбитраж понимается как гражданско-правовое отношение, арбитражное соглашение приравнивается к гражданско-правовому договору, на основании которого у сторон возникают гражданско-правовые обязательства, в том числе исполнение решения третейского суда, которое также является частью договора.

2. Процессуальная (публичная) теория.

Представители процессуальной теории придерживаются позиции, что арбитраж является одной из форм отправления правосудия, а т.к. это

¹ См.: Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 79.

² Там же. С. 1-12.

функция государства, ее осуществление возможно только с его согласия, в чем и выражается публичный характер арбитража. В соответствии с данной позицией арбитражное соглашение выполняет функцию согласованного с государством отказа от осуществления им правосудия, а решение третейского суда приравнивается к решению государственного.

3. Теория смешанной природы арбитража.

Данная концепция предполагает смешение ранее рассмотренных теорий, ее идея заключается в том, что вопросы возможности проведения третейского разбирательства имеют договорной характер, а вопросы процедуры самого третейского разбирательства – процессуальный (публичный).

4. Автономная теория.

Эта теория предлагает рассмотрение арбитража как обособленной системы, не связанной с гражданско-правовыми и процессуальными (публичными) отношениями.

Таким образом, при дальнейшем развитии института третейского разбирательства стоит в первую очередь отталкиваться от того, какая концепция является наиболее удачной. В нашем понимании арбитраж должен рассматриваться в первую очередь как способ альтернативного разрешения спора и, как следствие, являться автономным, т.к. обратное приводит к непониманию юридической природы третейского разбирательства как института саморегулирования гражданского общества, создает проблемы при принятии НПА и разграничении терминологии, а также понижает доверие к рассматриваемому способу разрешения спора¹.

§ 4. Медиация: понятие, принципы, стадии и модели.

Важное место среди способов альтернативного разрешения споров занимает процедура медиации. В настоящее время она используется в Англии, Индонезии, Канаде, Малайзии, России, США, Шри-Ланке, ЮАР и

¹ См.: Севастьянов Г.В. Указ. соч. С. 48-52.

других государствах в основном для разрешения споров, имеющих частноправовой характер. Так, в России процедура медиации применяется «к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений»¹. Однако стоит отметить, что медиация применяется и при разрешении споров, возникающих в рамках публичных правоотношений, подробнее об этом речь пойдет во второй главе.

В доктрине обнаруживаются различные толкования института медиации. Думается, целесообразно привести определение основателя и президента Научно-методического центра медиации и права, президента Национальной организации медиаторов Ц.А. Шамликашвили: «Медиация – это альтернативный способ разрешения спора при участии третьей нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы»². Можно привести определение данного термина и зарубежных исследователей: «Медиация – это процесс, в котором беспристрастная третья сторона (neutral) содействует сторонам спора в достижении добровольного урегулирования их разногласий посредством заключения соглашения, устанавливающего их поведение»³.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162 // СПС КонсультантПлюс.

² Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учеб. Пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 23.

³ Cooley J. The mediator's handbook. Second edition. The National Institute for Trial Advocacy, 2006. P. 3. (Перевод – А.В. Стаценко)

Очевидно, что то или иное толкование процедуры медиации строится на основе принципов, лежащих в основе данного института. Среди них можно выделить следующие:

1. Добровольность.

Этот принцип проявляется в двух аспектах: во-первых, решение об участии в процедуре медиации принимается сторонами самостоятельно; во-вторых, стороны вправе прекратить свое участие на любой стадии процесса, однако практика показывает, что от сторон требуется на то наличие определенных оснований¹.

2. Конфиденциальность.

Один из важнейших принципов, который обозначает главное преимущество медиации перед судебным порядком рассмотрения дела. Он также реализуется в двух направлениях: конфиденциальна не только сама процедура, но и вся относящаяся к ней информация, что обеспечивает честность и открытость обсуждения обстоятельств спора, предупреждает замкнутость сторон и сокрытие ими каких-либо сведений.

3. Равноправие сторон.

Данный принцип имеет особое значение, т.к. в процедуре медиации стороны принимают решение самостоятельно. В этой связи возвышение одной стороны нарушит главную цель проведения процедуры – достижение *взаимоприемлемого* решения. Большую роль в обеспечении этого принципа играет медиатор, который предотвращает возможное нарушение баланса сил сторон.

4. Беспристрастность и независимость медиатора.

Данный принцип устанавливает правило, согласно которому посредник не должен предоставлять преимущества или отдавать предпочтение конкретной стороне.

5. Самоопределение сторон.

¹ См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 45-46.

В этом принципе заключается главная идея процедуры медиации: стороны *самостоятельно* находят взаимоприемлемое решение. Медиатор же только помогает им это сделать, его цель не разрешить спор, а создать условия для *самостоятельного* разрешения спора сторонами.

В научной литературе выделяются и другие принципы. Думается, что их не стоит включать в один список с ранее перечисленными, т.к. они либо схожи по содержанию с ранее упомянутыми, либо не подходят под само понятие принципа процедуры медиации как основополагающей идеи, лежащей в основе рассматриваемого института.

Зарубежное и отечественное законодательство не содержит четкого регулирования проведения процедуры медиации, в свою очередь, в литературе обнаруживается множество подходов к этой проблеме. Так, К. Мур выделяет двенадцать ступеней данной процедуры, а Дж. Фолберг и А. Тейлор предлагают семи ступенчатую модель¹.

Очевидно, что единый порядок проведения изучаемой процедуры отсутствует. Однако если рассматривать ее более обобщенно, то целесообразным будет выделить следующие стадии ее применения²:

1. Инициирование процедуры медиации.

Медиация может быть инициирована двумя способами: либо сторонами спора на основании соглашения о применении процедуры медиации, либо судом, который предлагает сторонам обратиться к данной процедуре. Далее стороны выбирают медиатора или организацию, обеспечивающую проведение процедуры медиации, и заключают соглашение о проведении процедуры медиации.

2. Открытие процедуры медиации.

¹ См.: Авимская О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора // Нравственные императивы в праве. М., 2010. № 2 (8). С. 63.

² Под этапами (стадиями) мы, как и в случае с арбитражем (см. стр. 12), понимаем ступени в развитии разрешения спора данным институтом, а не стадии самого института.

На данной стадии медиатор разъясняет сторонам основную информацию о процедуре разрешения спора и определяет правила ее проведения, обеспечивая свой контроль над диалогом сторон.

3. Исследование обстоятельств спора.

В ходе этого этапа стороны излагают свое видение спора медиатору, после чего он совместно с ними определяет круг вопросов, который будет рассматриваться в продолжение процедуры.

4. Выяснение интересов сторон.

Далее стороны при содействии медиатора обсуждают эти вопросы. Целью данной стадии является выяснение истинных интересов сторон по каждой из поставленных проблем.

5. Выработка возможных вариантов разрешения спора.

После того как стороны достигли понимания собственных интересов и интересов друг друга, медиатор помогает им самостоятельно найти возможные решения. Далее все участники процедуры переходят к оценке получившихся вариантов и выбору наиболее из них подходящего.

6. Заключение медиативного соглашения.

Когда достигаются окончательные договоренности, процедура медиации заканчивается подписанием сторонами медиативного соглашения.

Необходимо обратить внимание на то, что в зависимости от ряда факторов порядок проведения процедуры может претерпевать изменения. Так, третья, четвертая и пятая стадии иногда повторяются, прежде чем достигается окончательное соглашение¹.

Как уже было замечено, не существует единого порядка проведения процедуры медиации. В связи с этим в зависимости от категории спора, роли медиатора в процедуре и применяемых им приемов можно выделить четыре модели медиации²:

¹ См.: Cooley J. Op. cit. P. 3. (Перевод – А.В. Стаценко)

² См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 52-53.

1. Классическая (или фасилитативная медиация).

Классическая модель имеет целью определение истинных потребностей сторон, то есть их интересов, и достижение, исходя из этого, взаимовыгодного решения.

2. Компромиссная медиация (расчетная модель).

Эта модель также призвана достигать некий баланс, однако не интересов сторон, а выгод и обязательств, распределяемых между этими сторонами.

3. Трансформативная медиация (терапевтическая модель).

Трансформативная модель направлена на устранение конфликтов и недопонимания в отношениях сторон для возможности дальнейшего разрешения спора.

4. Оценочная медиация.

Оценочная модель применяется для достижения соглашения, «исходящего из предусмотренных законом прав и обязанностей сторон с учетом прогнозируемого судебного решения по данному спору»¹.

Каждая из рассматриваемых моделей помимо этого устанавливает определенные требования к медиатору. Так, классическая медиация предполагает наличие у посредника навыков ведения переговоров, способствующих достижению между сторонами компромисса, трансформативная – знаний в сфере психологии. Компромиссная и оценочная модели требуют от медиатора определенного уровня знаний нормативного материала, касающегося спора.

Таким образом, институт медиации получил большое развитие в юридической науке. Это во многом связано с тем, что рассматриваемый способ АРС в меньшей степени подвержен воздействию со стороны законодателя. Последний не возводит медиацию в жесткие рамки, в связи с чем она приобретает самые разные проявления, что было рассмотрено в контексте моделей медиации и стадий проведения данной процедуры.

¹ Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 52.

Необходимость изучения данного института объясняется наличием ряда спорных вопросов в данной сфере, одним из которых является возможность применения процедуры медиации в уголовном процессе.

ГЛАВА 2: Медиация в уголовном судопроизводстве.

§ 1. Концепция восстановительной юстиции.

Как уже было сказано, медиация может применяться не только при разрешении частноправовых споров, но и при урегулировании конфликтов, возникающих из публичных правоотношений. В этом ключе процедура медиации является реализацией концепции восстановительной юстиции.

Восстановительная юстиция, или восстановительное правосудие, реституционное правосудие, как концепция – это «совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние»¹.

Рассматриваемая концепция предполагает совершенно иной подход к юстиции в сравнении с традиционным уголовным судопроизводством, которое выражено в идее «карательного правосудия»². Представляется целесообразным обозначить ее основные отличия.

В первую очередь стоит обратиться к определению института преступления. Преступление в восстановительной юстиции понимается в большей степени не как нарушение закона, а как конфликт между конкретными индивидами. Такой подход, следовательно, предполагает и другие последствия совершения преступления. Так, Х. Зер утверждает, что «оно [преступление] порождает обязательства восстановить правильный порядок вещей»³, т.е. загладить причиненный вред.

¹ Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 4.

² См. подробнее: Зер. Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 30-41 // Цит. по: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 2.

³ Там же.

Указанное понимание института преступления объясняет постановку отличных от традиционных целей восстановительного правосудия. Так, Т. Маршалл среди них выделяет следующие¹: удовлетворение истинных потребностей пострадавшего, предотвращение повторного совершения противоправного деяния правонарушителем посредством его реинтеграции в общество, способствование полному осознанию ответственности за содеянное правонарушителем, предотвращение «разрастания» традиционной юстиции и связанных с ней волокиты и повышенных расходов и другие.

Теоретики восстановительной юстиции под другим углом смотрят и на задачи, стоящие перед процессом. К их числу относят следующие²: а) помощь и поддержка лиц, которым противоправным деянием причинен вред, удовлетворение их интересов и потребностей; б) восстановление общественных отношений, нарушенных противоправным деянием; в) осуждение противоправных поступков и воспитание уважения к общепринятым моральным нормам и ценностям; г) содействие лицу, совершившему деяние, в осознании его последствий и в принятии на себя ответственности за них; д) выявление восстановительного эффекта наказания; е) реинтеграция лиц, совершивших деяние, в общество и предотвращение рецидива; ж) выявление причин преступности.

Для осуществления таких задач необходимы специфические механизмы урегулирования конфликтов, которые ставят в центр внимания преступника и пострадавшего, а не государство. В качестве их могут выступать медиация, семейные конференции, общественные суды и т.д.

Необходимо отметить, что не стоит рассматривать восстановительную юстицию как самостоятельную систему разрешения конфликтов. Концепция восстановительной юстиции применима в

¹ См.: Marshall T. Restorative Justice: An Overview, London, Home Office Research Development and Statistics Directorate, 1999. P. 5. (Перевод – А.В. Стаценко)

² См.: Handbook on Restorative Justice Programmes. United Nations, New York, 2006. P. 9-11 // Цит. по: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 31-32.

отношении малого круга дел, что вытекает из ее целей и задач, поэтому она не может в полном объеме заменить традиционное уголовное судопроизводство. Однако некоторые институты восстановительной юстиции могут успешно применяться в уголовном процессе. Одним из таких институтов является медиация.

§ 2. Медиация по уголовным делам: понятие, принципы и модели.

Очевидно, что применение медиации для разрешения конфликтов в рамках уголовного процесса отличается от одного в отношении споров частноправового характера. В этой связи необходимо верно определить особенности, которые приобретает рассматриваемая процедура в данной сфере. В этом могут помочь правовые акты международного сообщества, в частности, Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах»¹ (далее – Рекомендация) и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденных Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 июля 2002 г. 2002/12² (далее – Основные принципы)³.

Сущность медиации в уголовном судопроизводстве хорошо передает определение, приведенное в приложении к Рекомендации, согласно которому медиация – это «процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления». Данное понятие помогает определить первичные отличия медиации в контексте уголовного процесса: характер конфликта (возникает в результате преступления) и,

¹ Текст взят с официального сайта Совета Европы http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/series/etudes5ameliorer_en.pdf

² Текст взят с официального сайта ООН <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2002/resolution-2002-12.pdf>.

³ См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 66.

как следствие, конкретизированное определение сторон процедуры (пострадавший и правонарушитель).

Более полно эту процедуру отражают принципы, заложенные в Рекомендации и Основных принципах. Думается, стоит отметить некоторые из них¹.

1. Реституционные процессы (в частности, медиация) должны применяться лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю.

При этом стоит учитывать, что имеется в виду не формальная процедура предъявления обвинения, а фактическое обстоятельство, когда в отношении лица имеются доказательства, которые дают основания полагать, что оно может быть виновным².

2. Соглашения, достигнутые в ходе реституционных процессов (в частности, медиации), должны содержать только разумные условия и обязательства.

Эти условия и обязательства должны соответствовать требованиям пострадавшего и содействовать исправлению правонарушителя, учитывая характер преступления, его последствия и другие факторы.

3. Стороны должны соглашаться с основными обстоятельствами дела для участия в процессе.

Очевидно, что под «основными обстоятельствами дела» в первую очередь понимается объективная сторона деяния. Спорным является вопрос о признании вины правонарушителем. Рекомендации и Основные принципы не причисляют его к обязательным условиям процесса, что, как мы думаем, противоречит целям применения процедуры медиации, т.к. правонарушитель не может исправиться и загладить причиненный вред, не раскаявшись в совершении преступления³.

¹ См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 66-79.

² Там же. С. 68.

³ См.: Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в судебной практике некоторых европейских стран // Вестник

4. Участие в реституционном процессе (в частности, медиации) в случае недостижения примирительного соглашения не может впоследствии при производстве по делу рассматриваться в качестве доказательства вины.

Данный принцип является отражением презумпции невиновности.

5. Не допускается повторное уголовное преследование за деяние, если для его разрешения была применена реституционная процедура (в частности, медиация) и стороны в рамках такой процедуры пришли к соглашению.

Рекомендация и Основные принципы называют и другие положения, регулирующие проведение процедуры медиации по уголовным делам, однако, думается, их не стоит обозначать, т.к. они либо повторяют общие принципы данной процедуры, рассмотренные ранее, либо не являются ключевыми.

Стоит отметить, что в пояснительной записке к Рекомендации перечислены основные формы медиации (mediation)¹ в уголовном судопроизводстве, именуемые также моделями. К ним относятся:

1. Неформальное посредничество (informal mediation).

Такое посредничество осуществляется в силу практической необходимости должностными лицами в ходе их обычного рабочего процесса. Оно бессистемно и применяется по усмотрению конкретного лица.

2. Традиционные деревенские или племенные сходы (traditional village or tribal moots).

Эта модель представлена в виде встречи членов племени или жителей поселения для разрешения конфликтов. В настоящее время сходы распространены в менее развитых странах.

восстановительной юстиции. Правовое обеспечение практик восстановительной юстиции. М., 2001. № 5. С. 75.

¹ В указанном правовом акте термин медиация (mediation) толкуется широко, в связи с чем некоторые приведенные модели не являются моделями рассматриваемого нами института.

3. Посредничество между пострадавшим и правонарушителем (victim-offender mediation).

Эта классическая модель медиации, которая предполагает урегулирование конфликта между сторонами при участии медиатора на основе ранее упомянутых принципов.

4. Программы переговоров о компенсации (reparation negotiation programmes).

Программы переговоров о компенсации применяются для определения размера компенсации, которую правонарушитель выплачивает на основании судебного решения.

5. Общественные комиссии и суды (community panels or courts).
6. Семейные и общественные конференции (family and community group conferences).

Особенностью этой формы является то, что в процессе, помимо пострадавшего и правонарушителя, участвуют их родственники и другие лица. Они содействуют урегулированию конфликта, оказывая сторонам психологическую поддержку, и другими способами.

Таким образом, анализ сущности медиации в уголовном процессе показывает, что данный институт приобретает определенную специфику в сфере публичных правоотношений, выраженную в наличии ряда принципов и моделей, свойственных ему только в данной сфере. Опираясь на приведенные теоретические аспекты, целесообразно рассмотреть реализацию процедуры медиации в практике конкретных государств.

§ 3. Медиация по уголовным делам в английской и французской правовых системах.

Думается, целесообразным будет проанализировать применение медиации в государствах, относящихся к разным правовым семьям. Так, англосаксонскую модель будет представлять Англия и Уэльс, а континентальную – Франция.

Прежде всего обратимся к процедуре медиации в современном британском праве, в частности, в Англии и Уэльсе. Рассмотрение этих государств вкупе объясняется тем, что они совместно формируют одну из трех уголовно-процессуальных систем Великобритании – английскую, наряду с ней также существуют шотландская и северно-ирландская системы.

Необходимо обратить внимание на то, что Англия и Уэльс имеют некоторую специфику уголовного судопроизводства, которая отражается на применении медиации в данных государствах.

Во-первых, в английской правовой системе отсутствует разделение допроцессуальной деятельности и самого уголовного процесса, т.е. отсутствует формальная стадия возбуждения уголовного преследования. Во-вторых, осуществление уголовного преследования в Англии и Уэльсе сосредоточено в органах полиции. В-третьих, целесообразность уголовного преследования в этих государствах оценивается двумя органами: полицией и с 1985 г. Королевской службой уголовного преследования, которой полиция передает материалы, в случае принятия решения о продолжении производству по делу¹.

Эти особенности во многом способствовали формированию той практики применения процедуры медиации, которая сложилась в Англии и Уэльсе за последние 30 лет. Так, в указанных государствах в зависимости от стадии уголовного процесса выделяют два типа медиации: судебную и полицейскую².

Судебная медиация связана прежде всего с тем, что английская процессуальная система позволяет провозглашать окончательный приговор по делу и назначать наказание спустя определенный промежуток времени (два месяца) с момента признания лица виновным. Этот механизм применяется для сбора и изучения большего количества информации о

¹ См.: Головки Л.В. Указ. соч. С. 52-58.

² Там же. С. 73-78.

личности преступника, однако для медиации он имеет другое значение. В ходе этого «перерыва» служба пробации старается выступить в качестве посредника между сторонами и убедить осужденного добровольно возместить причиненный вред. При этом успешное проведение процедуры медиации выгодно обеим сторонам, т.к. потерпевший может самостоятельно определить размер компенсации, а осужденный может ожидать более мягкого приговора, т.к. суд учитывает положительный характер поведения виновного.

Полицейская медиация происходит по инициативе полиции перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования. Материалы дела передаются в службу медиации, состоящую из членов служб пробаций и сотрудников полиции, после чего проводится сама процедура. Если медиация проходит успешно, полиция отказывается от возбуждения уголовного преследования, ограничиваясь формальным или официальным предупреждением.

Особому регулированию в Англии и Уэльсе, как и во многих других государствах, подлежит процедура медиации по делам о преступлениях несовершеннолетних. Рядом нормативных актов предусматривается перечень мер по этому вопросу, среди которых стоит отметить создание специального органа, задачей которого является предотвращение преступности несовершеннолетних на основе принципов восстановительного правосудия¹.

Далее обратимся к реализации медиации во Франции. Уголовный процесс данного государства также основан на принципе целесообразности, однако ее оценку осуществляет не полиция, а прокурор.

Медиация зародилась во Франции в 80-х гг. Изначально она распространялась посредством проведения разных экспериментальных программ, однако позднее, в начале следующего десятилетия, начала внедряться на законодательном уровне. Так, рядом актов, в частности,

¹ См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 152.

Циркуляром от 2 октября 1992 г., Декретом от 4 ноября 1992 г., Законом от 4 января 1993 г., Декретом от 10 апреля 1996 г., Циркуляром от 4 марта 1996 г., Законом от 18 декабря 1998 г., Законом от 23 июня 1999 г. и Декретом от 29 января 2001 г. была сформирована современная модель применения данной процедуры¹.

Во французской системе, как и в английской, можно выделить два типа медиации, критерием такого разделения служит то, какое лицо осуществляет процедуру. Так, различают судебную медиацию (медиацию в рамках собственных полномочий) и общественную медиацию (делегируемую медиацию)². Первый тип предусматривает осуществление процедуры прокурором, второй – назначенными для этого лицами и представителями специализированных организаций. Общественная медиация осуществляется после принятия соответствующего решения прокурором и передачи материалов дела. По завершении процедуры составляется протокол, содержащий информацию о процессе, который передается ему же для принятия им решения по делу³.

В отличие от английской системы, во Франции медиация применяется в большей степени для разрешения конфликтов с участием взрослых. Использование обозначенной процедуры в рамках ювенальной юстиции также имеет место, однако оно в меньшей степени освещено в законодательстве и реже встречается на практике⁴.

Сравнивая Францию и Англию, можно прийти к выводу о том, что концептуальных отличий института медиации в этих государствах нет и быть не может, однако характер процедуры несколько различен, что обуславливается особенностями уголовно-процессуальных систем данных государств. Так, французская модель, в отличие от английской, имеет более четкое законодательное регулирование, и, следовательно, институт

¹ См. подробнее: Головки Л.В. Указ. соч. С. 94-98.

² Там же. С. 103.

³ См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 143.

⁴ Там же. С. 144.

медиации рассматривается не как общинный способ разрешения конфликта, а как процессуальный механизм упрощения и ускорения судопроизводства¹. При этом изучение английской, французской и других систем является крайне важным, т.к. опыт применения медиации в этих государствах может быть использован в случае внедрения данного института в отечественное законодательство и правоприменительную практику.

¹ См.: Арутюнян А.А. Указ. соч. С. 141.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В приведенной работе исследованы альтернативное разрешение правовых споров и отдельные его способы – третейское разбирательство и медиация, при этом большее внимание уделено применению медиации в уголовном судопроизводстве. Опираясь на научную литературу и нормативную правовую базу, были сделаны следующие выводы:

Во-первых, рассматривая альтернативное разрешение споров, необходимо говорить о единстве его способов, которые ввиду своей процессуальной специфики занимают особое место в правовой системе.

Во-вторых, при анализе третейского разбирательства ключевым является вопрос о его концепциях, при этом для удачного развития данного института следует придерживаться автономной теории.

В-третьих, процедура медиации может приобретать различный характер в зависимости от целей, которые ставят перед собой стороны в процессе рассмотрения спора; для обеспечения такого многообразия государство должно максимально ограничить свое вмешательство в регулировании данного института.

В-четвертых, применение процедуры медиации в уголовном процессе наделяет ее спецификой, обусловленной публичным характером регулируемых ей правоотношений.

В-пятых, изучение опыта зарубежных стран в применении медиации по уголовным делам показывает, что на процедуру медиации влияет специфика уголовного судопроизводства этих государств.

Таким образом, по нашему мнению, для развития АРС и, в частности, арбитража и медиации, необходимо учитывать все перечисленные положения.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные правовые акты:

1. О международном коммерческом арбитраже. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 12 августа № 32. Ст. 1240 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 31. Ст. 4162 // СПС КонсультантПлюс.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162 // СПС КонсультантПлюс.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 2 // СПС КонсультантПлюс.
5. Закона о реформировании гражданского судопроизводства США 1990 г. // Текст взят с официального сайта Конгресса США <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/2027/text>.
6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах» // Текст взят с официального сайта Совета Европы http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/series/etudes5ameliorer_en.pdf.
7. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденных Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24

июля 2002 г. 2002/12 // Текст взят с официального сайта ООН <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2002/resolution-2002-12.pdf>.

II. Материалы судебной практики:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 8 июня № 5498 (122).

III. Научная литература:

1. Авимская О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора // Нравственные императивы в праве. М., 2010. № 2 (8).
2. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Изд-во «Инфотропик Медиа», 2013.
3. Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
4. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
5. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в судебной практике некоторых европейских стран // Вестник восстановительной юстиции. Правовое

- обеспечение практик восстановительной юстиции. М., 2001. № 5.
6. Зер. Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
 7. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2010.
 8. Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). М.: Изд-во «Статут», 2015.
 9. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учеб. Пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.
 10. Brown S., Cervenak C., and Fairman D. Alternative Dispute Resolution Practitioners' Guide; Center for Democracy and Governance; The Conflict Management Group, Cambridge (Mass.), 1998.
 11. Cooley J. The mediator's handbook. Second edition. The National Institute for Trial Advocacy, 2006.
 12. Kakalik, James S., Terence Dunworth, Laural A. Hill, Daniel F. McCaffrey, Marian Oshiro, Nick Pace and Mary E. Vaiana. An Evaluation of Mediation and Early Neutral Evaluation Under the Civil Justice Reform Act. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 1996.

13. Marshall T. Restorative Justice: An Overview, London, Home Office Research Development and Statistics Directorate, 1999.